

ТЮРКСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СИРИИ

TURK FACTOR IN THE FOREIGN POLICY STRATEGY OF THE TURKISH REPUBLIC IN SYRIA

А. Д. Ерицянь, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
persikajkui@yandex.ru

H. Yeritsyan, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Проанализирован тюркский фактор во внешней политике Турции (где всегда занимал особое место) в контексте сирийского кризиса. Впервые турецкие власти обратили свой взор на ближневосточных тюрков в начале 1990-х гг., и с тех пор турецкая дипломатия активно использует данный фактор во внешнеполитических целях.

Установлено, что с обретением независимости иракские и сирийские власти начали постепенно проводить политику дискриминации туркмен (туркоманов) на своих территориях, одной из главных причин чего стала лояльность данной этноконфессиональной группы к Турции. Однако сравнительный анализ позволяет констатировать, что положение сирийских туркмен к началу гражданской войны являлось более благоприятным, чем в соседнем Ираке, где туркменское движение не смогло добиться успехов.

Именно в Сирии туркоманы стали стороной конфликта, хотя к началу гражданской войны большинство относилось лояльно к Дамаску. Очевидно, что туркмены Сирии, будучи немногочисленной этноконфессиональной группой, не смогли бы добиться больших успехов без помощи Турции. Туркмены стали проводником интересов Турции в сирийском кризисе. Установлено, что тюрки Сирии вынужденно пошли на данный шаг по ряду объективных причин, главными из которых являются культурно-историческая связь с соседней Турцией и неспособность обеспечить собственную безопасность в условиях гражданской войны. Результатом исследования является выделение основных стратегических целей турецкой дипломатии в контексте туркменского движения в Сирии

Ключевые слова: Сирия; Турция; Ирак; сирийский кризис; туркоманы; туркмены; гражданская война; Ближний Восток; дискриминация; этноконфессия

The article is devoted to the analysis of the Turkic factor in the foreign policy of Turkey in the context of the Syrian crisis. The Turkic factor is important for Turkish foreign policy. For the first time, Turkish authorities drew attention to the Middle Eastern Turks in the early 1990s, and since then Turkish diplomacy has been actively using this factor for foreign policy purposes.

It has been established, that Syria and Iraq, since gaining independence, have begun a policy of discrimination against Turkoman in their territories. One of the main reasons for this policy was the loyalty of this ethno-confessional group to Turkey. However, a comparative analysis allows us to state that the situation of the Syrian Turkomans by the beginning of the civil war was not as deplorable as in neighboring Iraq, but in the neighboring Iraq the Turkoman movement could not achieve success.

Syrian Turkomen were able to become a party to the conflict that Damascus will now have to reckon with. Obviously, the Syrian Turks, being a small ethno-confessional group, could not have achieved such success without the help of neighboring Turkey. Turkoman became a vehicle for Turkey's interests in the Syrian crisis. It was found that the Turks of Syria had to take this step for a number of objective reasons, the main of which was the cultural and historical connection with neighboring Turkey and the inability to ensure their own security in a civil war. The result of the study is the identification of the main strategic goals of Turkish diplomacy in the context of the Turkoman movement in the Syrian crisis

Key words: Syria; Turkey; Iraq; Syrian crisis; Turkomen; civil war; Middle East; discrimination; ethnic confession

Введение. Ближний Восток имеет достаточно широкий этноконфессиональный состав. Идентификация по этому признаку всегда занимала особое место в культуре и политике региона. С началом гражданской войны турецкая сторона стала активнее использовать тюркский фактор в регионе, хотя зачатки такой политической стратегии зародились еще в 1990-е гг. С распадом биполярной системы международных отношений турецкая политическая элита большее внимание начинала уделять тюркскому фактору во внешней политике, что дает право утверждать, что в политике Турции усиливается идея пантюркизма.

В этот период А. Тюркеш, лидер Партии националистического движения, предложил идею курултая – международных съездов организаций, движений из тюркоязычных государств. Курултаи проводились параллельно с саммитами глав тюркских государств, идея которых принадлежала Т. Озалу [2]. Туркмены Сирии впервые попали в орбиту интересов Турции в 1994 г., когда в г. Искендерун сформировалась туркменская организация Байир-Буджак [5]. Практика проведения курултаев при правительстве Эрдогана началась с 2006 г., что косвенно подтверждает приверженность политики Партии справедливости и развития (ПСР) к активизации связей с тюрками на Ближнем Востоке.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды ряда российских, западных, турецких ученых, посвященные данной тематике. Особое внимание в исследовании уделяется сравнительному анализу. Основным методом исследования стал системный подход, который позволил комплексно исследовать поставленные цели и задачи.

Результаты исследования и их обсуждение. Ряд исследователей полагают, что ближневосточные туркмены (туркоманы), являются частью азербайджанцев [10] (согласно лингвистическому анализу, по результатам которого большинство лингвистов полагает, что туркмены говорят на диалекте азербайджанского языка [12]), другие исследователи утверждают, что туркоманы – часть турецкого народа.

Однако ближневосточные туркмены являются самостоятельной этноконфессиональной группой. Они расселены вдоль границы Сирии и Турции, большое количество проживает в Ираке. По некоторым данным,

их численность в Ираке приблизительно 3 млн человек. Согласно «Encyclopedia of the peoples of Africa and the Middle East», иракские туркмены также говорят на диалекте азербайджанского языка [5].

После Первой мировой войны турецкие власти безуспешно пытались использовать тюркское население Ирака для включения богатого нефтеносного Мосульского вилайета в состав Турции. Туркмены, идентифицируя себя как тюркский народ, также выступали за включение региона в состав Турции. После ликвидации подмандатной системы международных отношений власти Ирака постепенно начали политику дискриминации туркмен и курдов. Сравнивая положение курдов и туркмен в Ираке, можно констатировать, что положение последних было хуже. Если курдов власти страны рассматривали как потенциально опасных сепаратистов, то туркоманов – в качестве «пятой колонны», которая в случае столкновения с Турцией перейдет на ее сторону.

С целью изменения демографической картины в период правления Саддама Хусейна на территорию компактно проживающих туркмен в массовом порядке переселены арабы и курды [4]. После падения режима Саддама Хусейма тюркское население Ирака вошло в состав автономного Иракского Курдистана, где их положение не улучшилось. Иракские курды рассматривают туркмен как турок, которых никогда не воспринимали дружелюбно.

С другой стороны, туркоманы находятся в орбите влияния Турции, которая, как и ранее, использует данную этноконфессиональную группу в качестве проводника интересов в Иракском Курдистане, где существуют две влиятельные туркоманские политические организации Иракский туркманский фронт и Туркманская народная партия [9]. Иракские туркмены сохраняют обособленность с сирийскими туркменами [3].

До начала гражданской войны сирийские туркмены были малоизвестны, а вопрос тюркского населения Сирии в научных и политических кругах практически не обсуждался. Это косвенно подтверждает, что в довоенной Сирии туркменское движение было не активно.

Сирийские туркмены расселены вдоль границы с Турцией (Алеппо, Латакия, Хомс, Лазкие, Хамы, Голана). Сирийские власти не

проводили жесткую дискриминационную политику в отношении сирийских туркмен, что делает их положение лучше в сравнении с положением иракских туркмен. Это утверждает и Фаваз Гергес, эксперт по Ближнему Востоку Лондонской школы экономики [8]. И иракские, и сирийские власти исторически воспринимали туркмен как лояльное к Турции население, именно этим и объясняется негативное отношение Дамаска и Багдада к данной этноконфессиональной группе. Однако в отличие от курдского населения Сирии, туркменское население относилось более лояльно к Дамаску, к началу XXI в. суннитское туркменское население в культурном плане сблизилось с арабским. Это объясняется успешно проводимой политикой сирийских властей в арабизации тюркского населения. Родоплеменные отношения практически везде прекратили существование, население инкорпорировано в общественно-политическую жизнь, в повседневную жизнь вошел арабский язык и культура.

Однако все эти позитивные тенденции прекратили свое существование сразу после начала гражданской войны. Постоянные опасения сирийских и иракских властей в лояльности туркмен к Турции реализовались. Как и иракские туркмены, сирийские вступили в близкий контакт с турецкими властями, и Турция начала активное использование сирийских туркмен в достижении своих военно-политических целей.

Установление близких контактов сирийских туркмен с Турцией объясняется рядом объективных причин. Во-первых, туркменское меньшинство оказалось в затруднительном положении после начала гражданской войны. Туркоманы оказались под бомбардировками мощных сил: сирийских курдов, правительственных войск Асада, боевиков Исламского государства, а также остальных радикально-экстремистских группировок. Будучи немногочисленной группой, туркоманы самостоятельно не могли обеспечить свою безопасность. Во-вторых, все перечисленные стороны конфликта в Сирии имеют поддержку извне. Очевидно, что держаться в нейтралитете и одновременно обеспечить безопасность туркоманы не могли. Поэтому выступление на стороне Турции объясняется не только исторически культурными связями с соседней республикой, но и объективными внешними факторами.

Турецкий национализм является главной идеологией для туркоманов, а ультраправый национализм всегда являлся частью турецкой политической культуры [4]. Говоря об идеологии туркоманов, следует отметить и неосманизм. Все чаще в среде туркоманских военно-политических движений используется флаг Османской империи.

Турецкая сторона в несколько раз преувеличивает реальную численность сирийских туркмен. На самом деле точная численность не известна, но цифра в 2,5...3 млн, на которой настаивает Турция, очевидно преувеличена. Схожей тактики придерживается Турция и при обсуждении численности азербайджанцев в Иране, где тюркский фактор также используется в политических целях. Наиболее вероятная численность около 200 тыс. [11].

С началом гражданской войны количество туркоманских националистических организаций резко возросло, все они получают финансовую и идеологическую помощь из Турции. Наиболее сильными политическими организациями считаются «Сирийское туркменское движение», возглавляемое Али Озтюркменом, «Сирийский туркменский блок» во главе с Юсуфом Моллой, «Сирийское туркменское демократическое движение» во главе с Абдулкеримом Агой и Зийадом Хасаном. Консолидации туркменских сил способствовали социальные сети, где активно пропагандировалось объединение.

Перечисленные туркменские организации имеют представительство в Турции и активно сотрудничают с турецкими спецслужбами. Целью является тюркизация севера Сирии, укрепление национального самосознания сирийских тюрков. Следует отметить конкуренцию всех туркоманских политических организаций между собой, которую турецкая сторона в нужный момент сможет использовать в своих интересах. Наряду с политическими организациями присутствует и множество военизированных группировок, также получающих помощь от Турции – Бригада сирийских туркмен, Бригада Джабаль ат-Туркман и т. д. Они принимают участие в захвате не только населенных пунктов, с преимущественно тюркским населением, но и сопредельных территорий. Так, весной 2014 г. туркменские военные группировки приняли участие при захвате армянонаселенного Кесаба.

По словам одного из видных туркменских политических и военных деятелей Абдулрахмана Мустафы, в гражданской войне туркоманы считают врагами правительственные войска Башара Асада, курдов и Исламское государство, обвиняя в этнических чистках [12]. Турецкая сторона сталкивается с определенными трудностями в деле создания единой военизированной туркменской организации из-за нехватки количества солдат, что косвенно подтверждает сильное преувеличение тюркского присутствия в Сирии. Этот фактор доказывает сильную политическую стратегию Турции, которая, несмотря на немногочисленность и фактическую лояльность туркоманов к режиму Асада до гражданской войны, смогла консолидировать и направить в нужное русло тюркское движение. Благодаря политике Турции туркмены являются одной из главных политических и военных сил в Сирии, игнорировать которую Дамаск не может.

Конечной целью турецких властей является создание единой туркменской армии, а

также формирование тюркской буферной зоны между турецким и сирийским Курдистаном.

Заключение. Южные границы Турции всегда считались самыми уязвимыми. Военное присутствие поможет их укрепить. Данный регион Сирии необходим Турции для обеспечения энергетической безопасности. Кроме того, тюркский фактор помогает Турции оправдать необходимость военного присутствия на севере Сирии и жестокое подавление курдского движения. Турецкая политическая элита активно поднимает вопрос этнических чисток туркоманов курдами на севере Сирии.

В будущем турецкая дипломатия сможет использовать военное присутствие туркоманов в Сирии для обеспечения безопасности в переговорах по решению военного конфликта и установления политического режима в Дамаске. Конфликт туркоманов с Дамаском может служить примером успешной политики Турции: немногочисленная этноконфессиональная группа, не являвшаяся оппозиционной Дамаску, стала стороной конфликта.

Список литературы

1. Вертяев К. В., Иванов С. М. Курдский национализм: история и современность. М.: Ленанд, 2015. 315 с.
2. Гурьев А. А. Тюркский фактор во внешней политике Турции. URL: <http://www.iimes.ru/?p=4964> (дата обращения: 13.09.2019). Текст: электронный.
3. Между монголами и португальцами (Азия и Северная Африка в XIV–XV вв.) // История Востока: в 6 т. Т. 2. Восток в средние века / отв. ред. Л. Б. Алаев, К. З. Ашрафян. М.: Восточная литература, 2002. С. 430–599.
4. Полонский И. Ближневосточные туркмены. Тюркский фактор в Ираке и Сирии. URL: <https://www.topwar.ru/87010-blizhnevostochnye-turkmeny-tyurkskiy-faktor-v-irake-i-sirii.html> (дата обращения: 20.08.2019). Текст: электронный.
5. Турция и сирийские туркмены. URL: <https://www.katehon.com/ru/article/turciya-i-siriyskie-turkmeny> (дата обращения: 29.09.2019). Текст: электронный.
6. Conradis B. Turkmens: an ethnic group at the center of the Syrian conflict. URL: <https://www.dw.com/en/turkmens-an-ethnic-group-at-the-center-of-the-syrian-conflict/a-18876277> (дата обращения: 17.09.2019). Текст: электронный.
7. Encyclopedia of the Peoples of Africa and the Middle East / ed. J. Stokes. New York: Infobase Publishing, 2009. 841 p.
8. Gerges F. The Syrian regime is not a house of glass. URL: <https://www.theguardian.com/commentis-free/2012/jul/25/syrian-regime-not-house-of-glass> (дата обращения: 03.09.2019). Текст: электронный.
9. Iraqi Turkmen: Envoys discuss the status of Kirkuk. URL: <https://www.unpo.org/article/6913> (дата обращения: 12.09.2019). Текст: электронный.
10. Menges K. H. The Turkic languages and peoples: an introduction to Turkic studies. Wiesbaden: Harrassowitz, 1995. 248 p.
11. Phillips D. J. Peoples on the move: introducing the nomads of the world. Carlisle: Piquant Editions, 2001. 488 p.
12. Triana M. Managing diversity in organizations: a global perspective. New York: Routledge, 2017. 386 p.

References

1. Vertyaev K. V., Ivanov S. M. *Kurdskiy natsionalizm: istoriya i sovremennost* (Kurdish nationalism: history and modernity). Moscow: Lenand, 2015. 315 p.
2. Guriev A. A. *Tyurkskiy faktor vo vneshney politike Turtsii* (Turkic factor in the foreign policy of Turkey). URL: <http://www.iimes.ru/?p=4964> (Date of access: 13.09.2019). Text: electronic.
3. *Istoriya Vostoka: v 6 t. T. 2. Vostok v srednie veka* (History of the East: in 6 vol. Vol. 2. East in the Middle Ages) / ed. L. B. Alaev, K. Z. Ashrafyan. Moscow: Eastern literature, 2002, pp. 430–599.
4. Polonsky I. *Blizhnevostochnye turkmeny. Tyurkskiy faktor v Irake i Sirii* (Middle Eastern Turkmen. The Turkic factor in Iraq and Syria). URL: <https://www.topwar.ru/87010-blichnevostochnye-turkmeny-tyurkskiy-faktor-v-irake-i-sirii.html> (Date of access: 20.08.2019). Text: electronic.
5. *Turciya i sirijskie turkmeny* (Turkey and Syrian Turkmens). URL: <https://www.katehon.com/en/article/turciya-i-sirijskie-turkmeny> (Date of access: 29.09.2019). Text: electronic.
6. Conradis B. *Turkmens: an ethnic group at the center of the Syrian conflict* (Turkmens: an ethnic group at the center of the Syrian conflict). URL: <https://www.dw.com/en/turkmens-an-ethnic-group-at-the-center-of-the-syrian-conflict/a-18876277> (Date of access: 17.09.2019). Text: electronic.
7. *Encyclopedia of the Peoples of Africa and the Middle East* / ed. J. Stokes. New York: Infobase Publishing, 2009. 841 p.
8. Gerges F. *The Syrian regime is not a house of glass* (The Syrian regime is not a house of glass). URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/jul/25/syrian-regime-not-house-of-glass> (Date of access: 03.09.2019). Text: electronic.
9. *Iraqi Turkmen: Envoys discuss the status of Kirkuk* (Iraqi Turkmen: Envoys discuss the status of Kirkuk). URL: <https://www.unpo.org/article/6913> (Date of access: 12.09.2019). Text: electronic.
10. Menges K. H. *The Turkic languages and peoples: an introduction to Turkic studies* (The Turkic languages and peoples: an introduction to Turkic studies). Wiesbaden: Harrassowitz, 1995. 248 p.
11. Phillips D. J. *Peoples on the move: introducing the nomads of the world* (Peoples on the move: introducing the nomads of the world). Carlisle: Piquant Editions, 2001. 488 p.
12. Triana M. *Managing diversity in organizations: a global perspective* (Managing diversity in organizations: a global perspective). New York: Routledge, 2017. 386 p.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Ерицян Айкуи Джаниковна, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия. Область научных интересов: туркология, востоковедение
persikajkui@yandex.ru

Haykuhi Yeritsyan, postgraduate, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia. Sphere of scientific interests: turkology, oriental studies

Образец цитирования

Ерицян А. Д. Туркский фактор во внешнеполитической стратегии Турецкой Республики в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 88–92. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-1-88-92.

Yeritsyan H. Turk factor in the foreign policy strategy of the Turkish Republic in Syria // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 88–92. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-1-88-92.

Статья поступила в редакцию: 27.11.2019 г.
 Статья принята к публикации: 14.01.2020 г.